

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИТОГОВ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2007 ГОДА НА ОСНОВЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА ОПРОСНЫХ ДАННЫХ И ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ В 1999 И 2003 ГОДАХ

Часть 1. Сопоставление предвыборных массовых опросов населения РФ в 1999 г. и 2003 гг. и официальных итогов выборов в Государственную Думу РФ по федеральному округу (партийные списки)

Введение

Настоящая часть документа представляет собой предварительные результаты ретроспективного анализа данных массовых опросов населения России, проведенных в период избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу РФ в 1999 и 2003 гг. по федеральному округу (партийные списки).

При постановке работы предполагалось провести сопоставление данных массовых опросов и официальных результатов выборов по следующим показателям:

- 1) уровень электоральной активности (явка на выборы), измеряемый в опросах в виде *декларируемой электоральной активности* – доли респондентов, в ответе на вопрос типа «СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ?», выбравших варианты «безусловно буду участвовать» и «скорее буду участвовать, чем нет»;
- 2) уровень электоральной поддержки ведущих партий, измеряемый в опросах в виде *уровня декларируемых партийных предпочтений (рейтинга)* – доли респондентов, в ответе на вопрос «ЕСЛИ БЫ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ (ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ) ВЫ БЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ?», выбравших соответствующую партию.

В рамках работы проводилось сравнение значений указанных показателей, полученных в опросах четырех ведущих опросных центров в 1999 году и четырех ведущих опросных центров в 2003 году. Дополнительно проводилось определение погрешности измерений и выявление значимых различий. Кроме того, анализировалась динамика показателей электоральных настроений населения.

Исходными данными для анализа являлись линейные распределения ответов респондентов и общие характеристики опросов (объем выборки, сроки проведения, формулировки вопросов и т.п.).

Ниже в таблицах приведены периоды времени и число опросов в эти периоды, результаты которых использовались в анализе данных, а также объемы выборок для опросов разных центров.

Таблица 0-1. Число опросов, использованных в анализе данных

месяц	ФОМ	ВЦИОМ	Левада-центр	РОМИР	АРПИ	ВСЕГО
Сентябрь 1999	Данные не использовались					
Октябрь 1999	5	2		1	5	13
Ноябрь 1999	4	5		3	4	16
Декабрь 1999	2	2		2	2	8
Сентябрь 2003	4	1	1	2		8
Октябрь 2003	4	1	2	1		8
Ноябрь 2003	5	1	2	3		11
Декабрь 2003	Опросы не проводились					

Важное примечание. Нетрудно заметить, что в 2003 году база данных опросов, могущих быть использованными при прогнозировании голосования, была беднее, чем в 1999 году (в октябре 1999 г. четырьмя ведущими центрами было проведено 13 всероссийских опросов, в октябре 2003 только 8, в ноябре 1999 г. – 16, в ноябре 2003 г – 11). Кроме того, опросы 1999 г. в некотором смысле ближе «подходили» к выборам (декабрь), и таким образом могли лучше отражать тенденции электоральных настроений избирателей. Далее будет показано, как эти особенности сказались на точности прогнозирования исхода голосования.

Таблица 0-2. Объемы выборочной совокупности респондентов

Центр	Объем выборки 1999 г. (чел.)	Объем выборки 2003 г. (чел.)
ВЦИОМ	1600	1600
ФОМ	1500	3000
РОМИР	2000	1500
АРПИ	1500	
Левада-центр		1600

Главной *целью* данной части работы являлось определение того, насколько велики различия результатов опросов и официальных итогов выборов в двух аспектах: 1) в статическом (различия между результатами последних перед выборами опросов и официальными итогами выборов), 2) в динамическом (различия между тенденциями показателей за три последних предвыборных месяца и официальными итогами выборов).

Как правило, *ошибки социологического (опросного) измерения* электоральных настроений и прогнозирования исхода голосований связаны с тремя комплексами причин:

- 1) ошибки формирования опросной выборки («НЕ ВСЕХ и НЕ ТЕХ опросили»);
- 2) ошибки фиксации электоральных намерений во время опроса («НЕ ТАК опросили», а респонденты нечестно или неопределенно ответили);
- 3) ошибки, связанные с невозможностью учета изменений электоральных настроений непосредственно перед выборами – эффект «последней недели» («НЕ ДООпросили»).

Ошибки первой группы минимизируются либо улучшением формальной представительности выборочной совокупности по территориальным и социально-демографическим параметрам, либо различного рода перевзвешиванием выборки с целью учесть труднодоступные категории респондентов, в т.ч. с определенными электоральными предпочтениями.

Ошибки второй группы социологи пытаются минимизировать путем вероятностного моделирования электорального поведения респондентов исходя из их электоральных деклараций. Приведем примеры самых простых и распространенных моделей.

- Если респондент отвечает, что «безусловно придет на выборы» или «скорее придет, чем не придет», то прогнозируемая (модельная явка) считается исходя из вероятности 0,8 осуществления такого декларируемого намерения.
- Если респондент не может определить свое электоральное предпочтение (выбрать партию) во время опроса, то считается, что с большой вероятностью часть таких респондентов не будет участвовать в выборах вообще, а оставшиеся распределятся (проголосуют) между различными партиями примерно в тех же пропорциях, что и уже определившиеся («пересчет от числа определившихся»).

Наконец, ошибки третьей группы стараются минимизировать путем экстраполяции (продления) зафиксированных ранее тенденций электоральных настроений («учет динамики»).

При проведении ретроспективного анализа данных авторы использовали простые модели пересчета активных избирателей, указанные выше, а также динамику электоральных настроений, зафиксированную в опросах за трехмесячный период перед выборами. Кроме того, использовались следующие *методологические гипотезы* минимизации ошибок измерения (в т.ч. ошибок выборки и ошибок интервьюирования):

- отклонения результатов нескольких опросов, проведенных одним и тем же центром (т.е. по той же схеме выборки и теми же интервьюерами) в течение ограниченного периода времени, носят случайный характер, поэтому усреднение этих результатов (расчет среднемесячных значений) более точно фиксирует реальные электоральные настроения населения;
- различия в результатах опросов разных центров носят систематический (постоянный) характер (в т.ч. по причине разных схем построения выборки, разными «школами» интервьюирования и т.п.), и отклонения от «действительных» значений показателей при этом разнонаправлены (например, доля респондентов, голосующих за ЕР в опросах ВЦИОМ всегда больше «действительного» значения, а в опросах ФОМ - всегда меньше). Таким образом можно предположить, что среднее значение показателей, вычисленное с учетом данных разных опросов, точнее отражает реальные электоральные настроения населения.

Для лучшего понимания используемых данных приведем две диаграммы, демонстрирующие ряд значений некоторых электоральных показателей, зафиксированных в опросах ФОМ в 1999 году. На диаграммах представлены результаты всех 11-ти использованных в анализе опросов ФОМ за три месяца (с октября по декабрь) 1999 года. В дальнейшем в документе будут представлены только усредненные за месяц (среднемесячные) показатели.

Диаграмма 0-1. Данные опросов ФОМ 1999 года по показателю «модельная электоральная активность» (доля респондентов, выражающих намерение проголосовать на выборах, помноженная на 0,8)

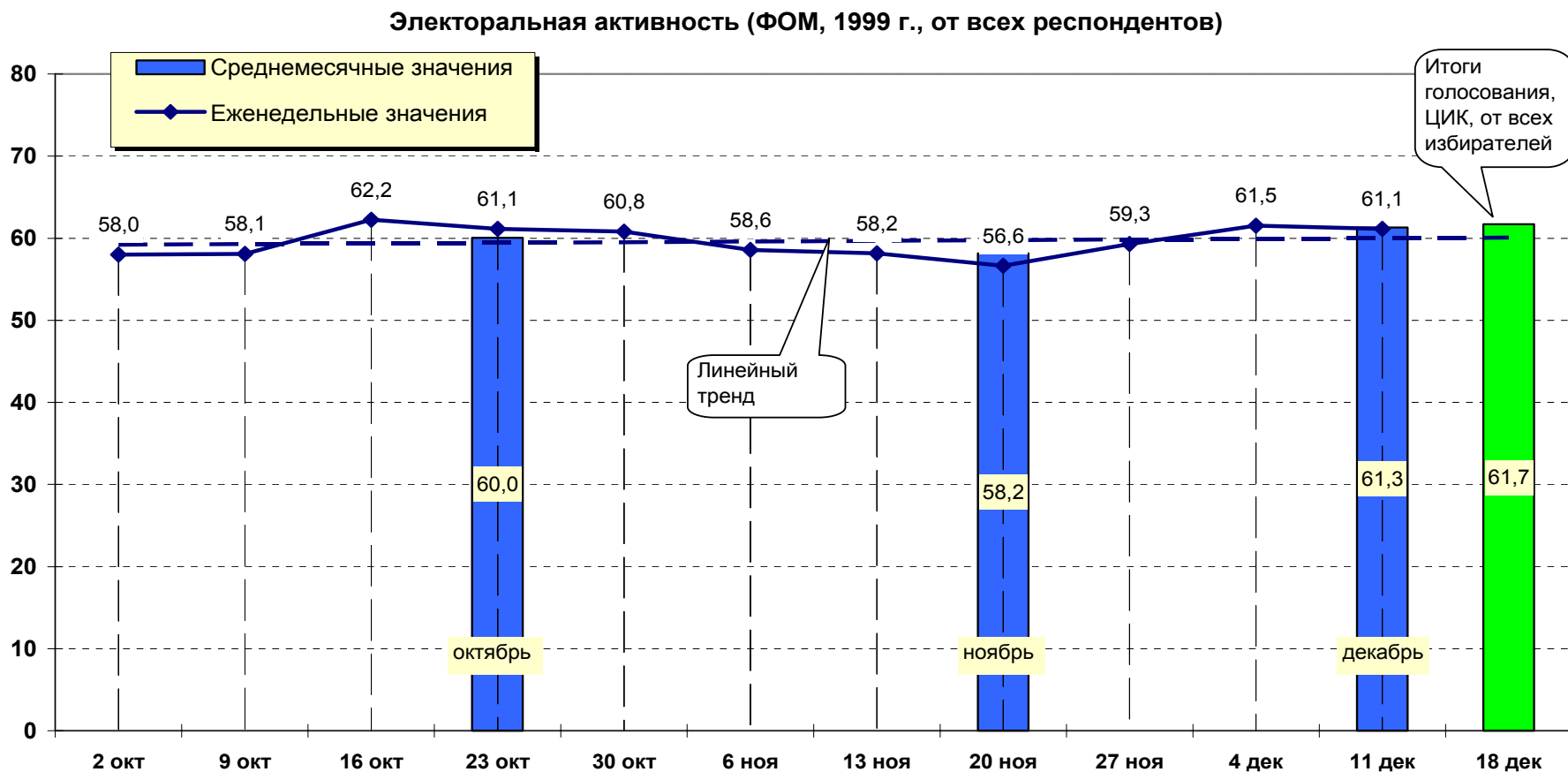
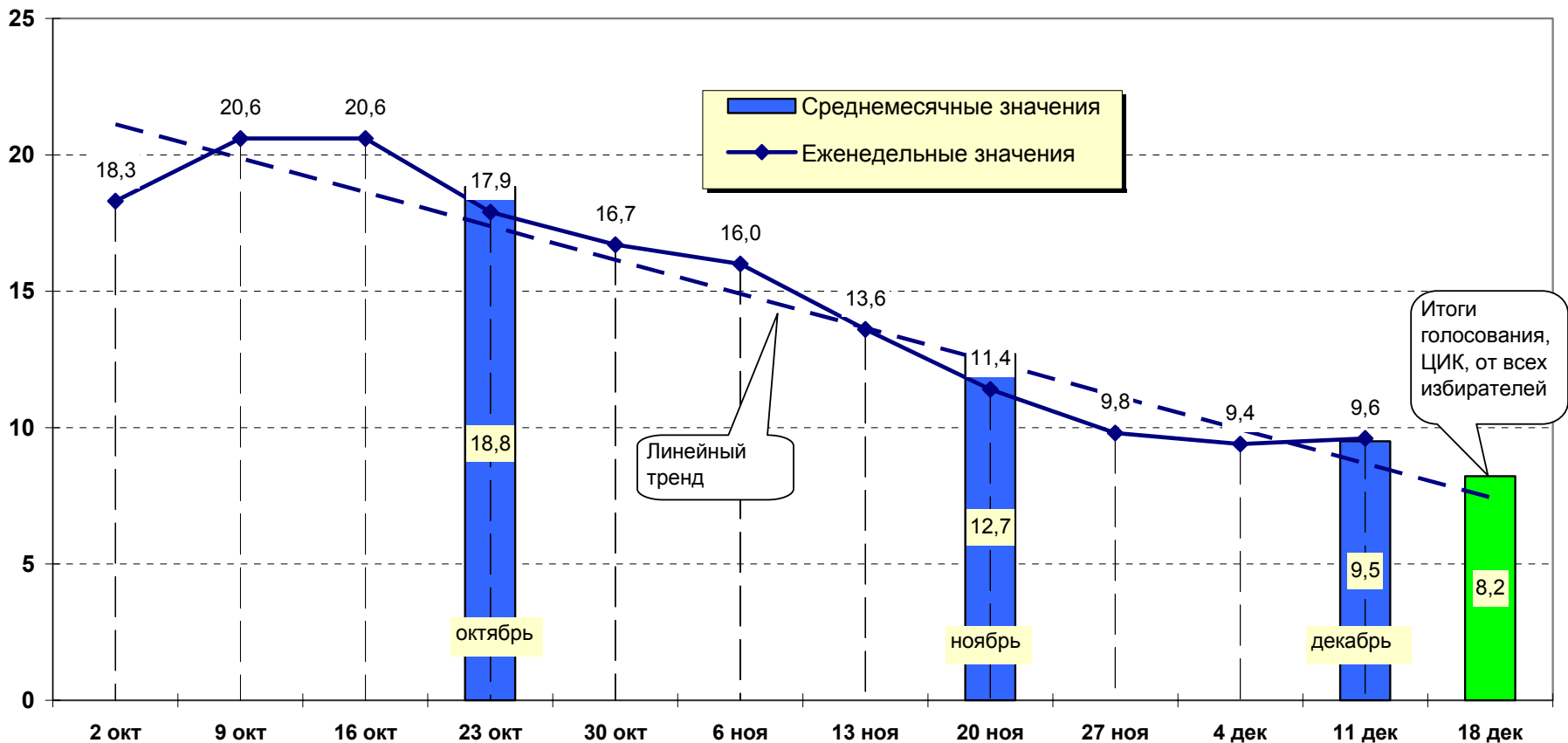

Диаграмма 0-2. Данные опросов ФОМ 1999 года по показателю «уровень электоральной поддержки ИО «Отечество – Вся Россия»

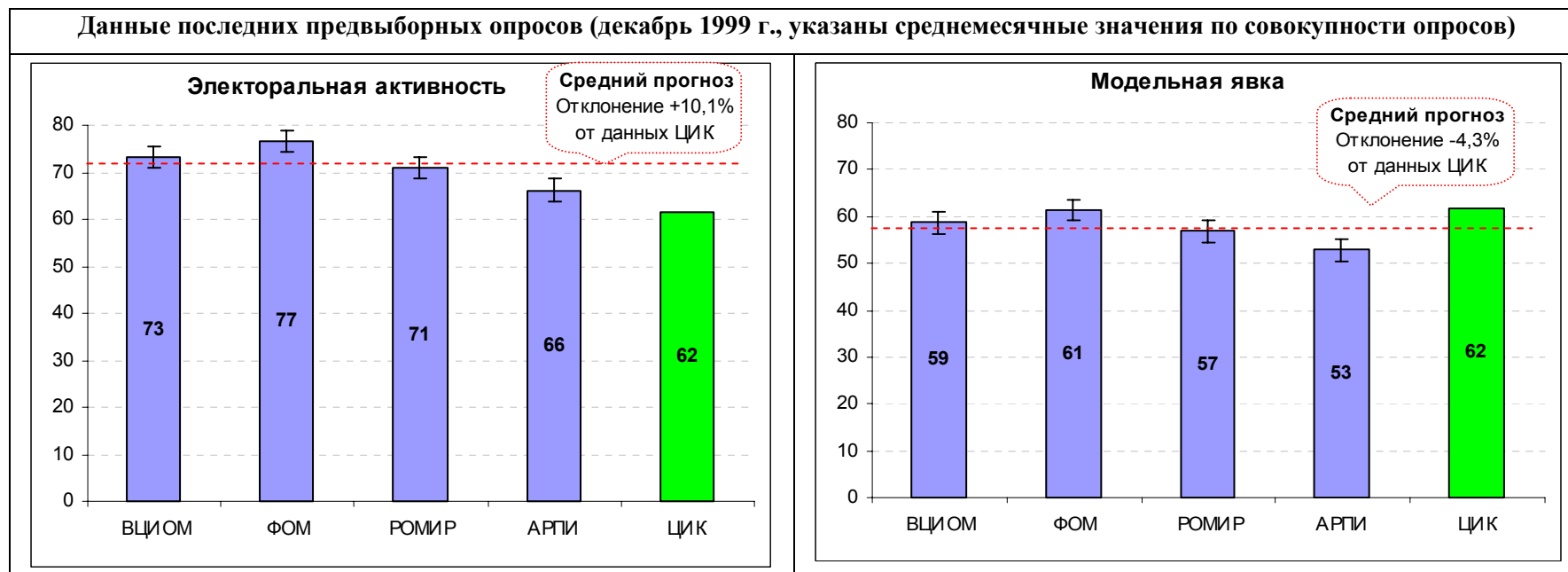
Рейтинг предпочтения ИО "Отечество - Вся Россия" (ФОМ, 1999 г., от всех респондентов)

1. Электоральная активность

В нижеприведенных диаграммах показаны как результаты опросов (усредненные за месяц), так и возможные отклонения от них, вызванные погрешностями выборки (указаны в виде специальных рисок, обозначающих доверительные интервалы значений). Значимо различающимися можно признать результаты, которые не «пересекаются» своими доверительными интервалами значений (т.е. различия превосходят сумму допустимых погрешностей).

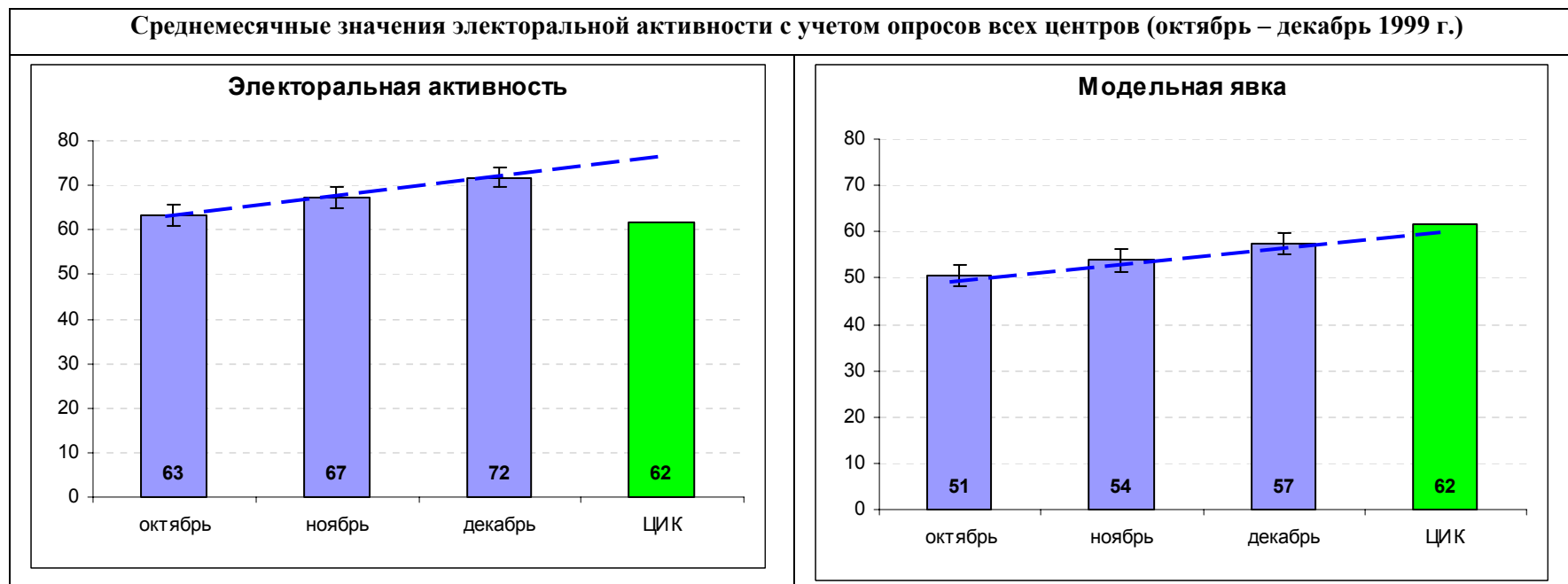
Диаграмма 1-1. Показатели электоральной активности, декабрь 1999 г.

Нетрудно видеть, что декларируемая электоральная активность менее чем за месяц перед выборами 1999 года была значима выше реальной явки на голосование (от 5% до 15% превышения по разным центрам). Вместе с тем модельная явка (прогноз с коэффициентом 0,8) была очень близка к реальным результатам голосования (официальным данным ЦИК) – около 4% расхождения.

Еще точнее прогноз явки мог бы быть сделан с учетом динамики среднемесячных модельных значений явки (см. далее диаграмму 1-2.). С использованием простых моделей экстраполяции можно было прогнозировать явку с точностью 1-2% всего электората РФ.

Диаграмма 1-2. Среднемесячные показатели электоральной активности, октябрь - декабрь 1999 г.

Аналогичным образом представим результаты ретроспективного анализа опросных данных и официальных итогов голосования в 2003 году (см. диаграммы 1-3 и 1-4).

Как видно, прогнозирование явки с использованием заявленных выше простых модельных допущений обеспечивало в 2003 году ошибку не более 1%(!) всего электората.

Диаграмма 1-3. Показатели электоральной активности, ноябрь 2003 г.

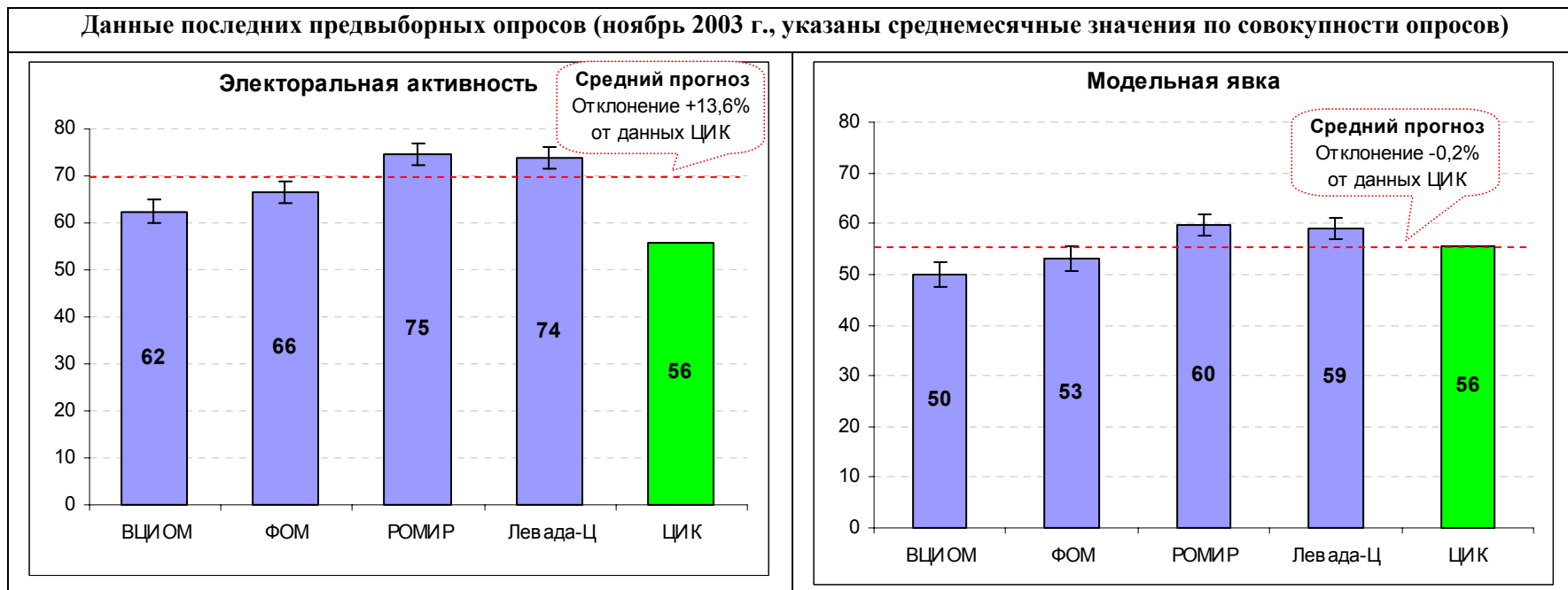
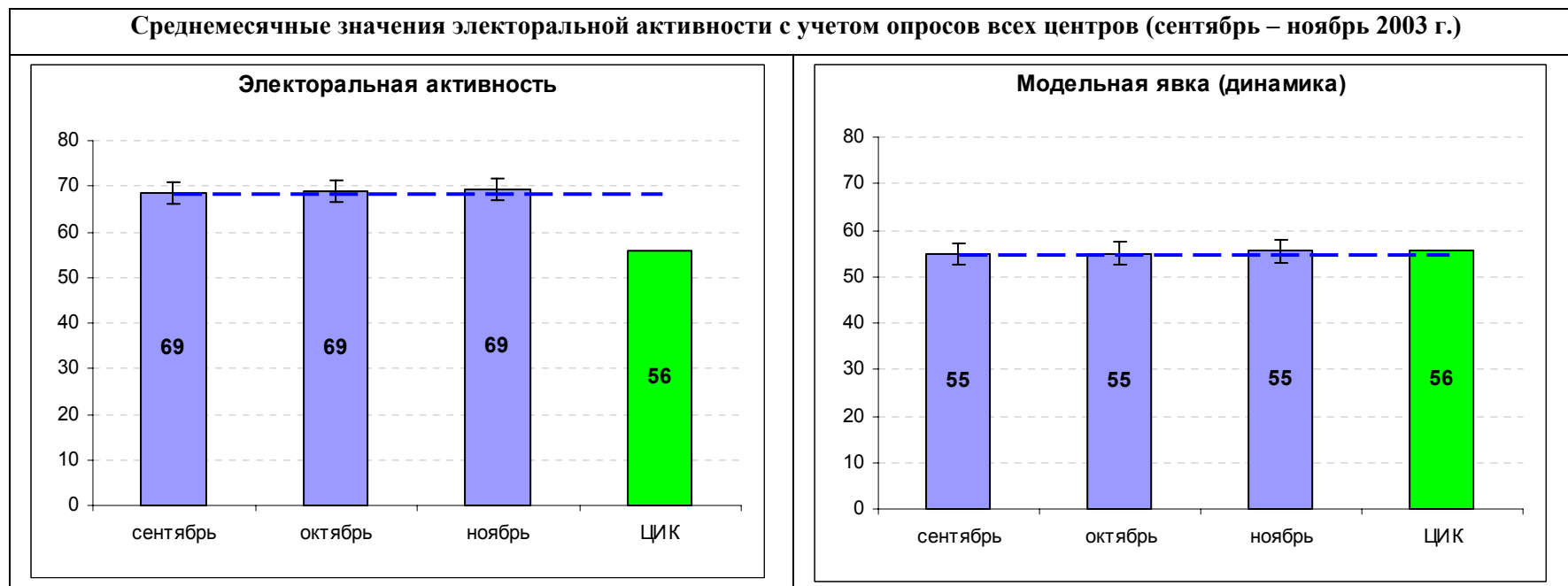

Диаграмма 1-4. Среднемесячные показатели электоральной активности, сентябрь - ноябрь 2003 г.

Краткие выводы. Данные разных опросов, проводящиеся разными исследовательскими центрами, относительно электоральной активности россиян, действительно отличаются друг от друга и систематически отличаются (в сторону завышения) от официальных результатов выборов. Вместе с тем весьма простые приемы (усреднение данных разных центров, использование грубого модельного коэффициента и учет динамики показателя) позволял и в 1999 году и 2003 году прогнозировать явку избирателей с точностью 1-2%.

2. Уровень электоральной поддержки партий

В нижеприведенных диаграммах показаны как результаты опросов (усредненные за месяц), так и возможные отклонения от них, вызванные погрешностями выборки (указаны в виде специальных рисок, обозначающих доверительные интервалы значений). Значимо различающимися можно признать результаты, которые не «пересекаются» своими доверительными интервалами значений (т.е. различия превосходят сумму допустимых погрешностей).

Внимание! Официальные данные ЦИК по голосованию за партии представлены в доле активных избирателей (от числа пришедших на выборы). Аналогично данные опросов приведены в пересчете от числа определившихся респондентов.

2.1. Измерение уровня электоральной поддержки избирательных объединений в 1999 году

Диаграмма 2.1-1. Уровень электоральной поддержки ИО «Единство»

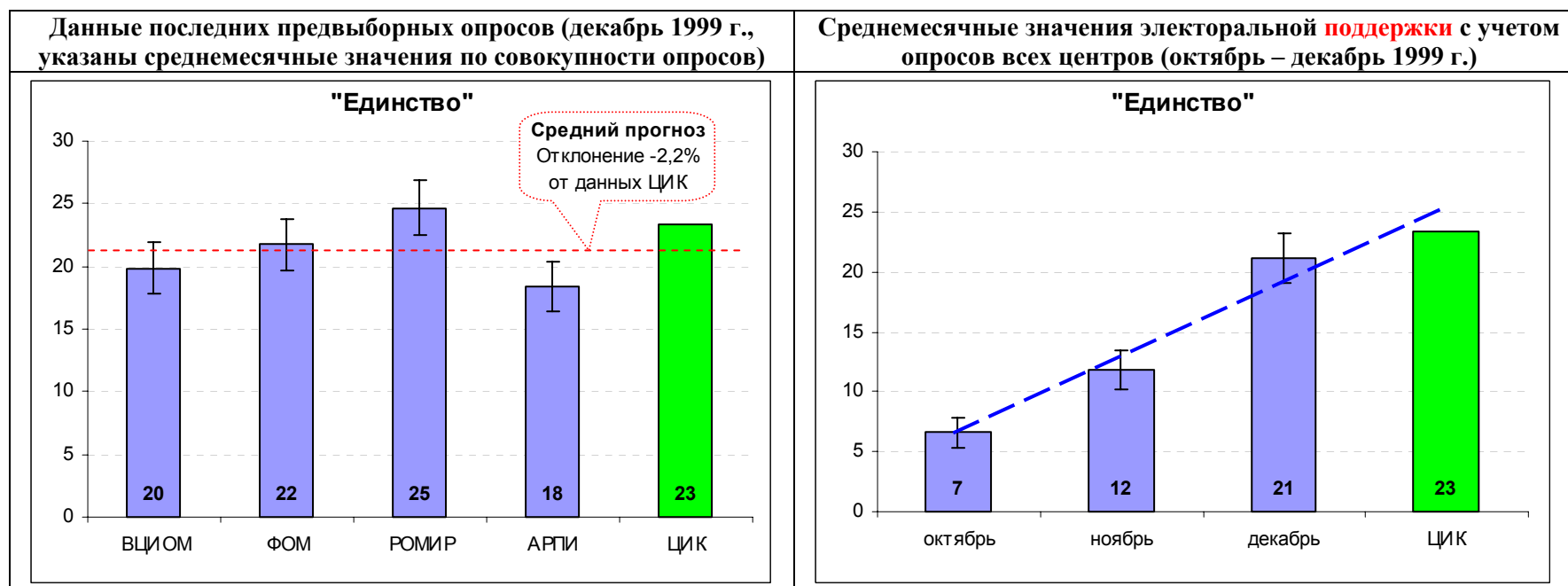

Диаграмма 2.1-2. Уровень электоральной поддержки ИО «Отечество – Вся Россия»

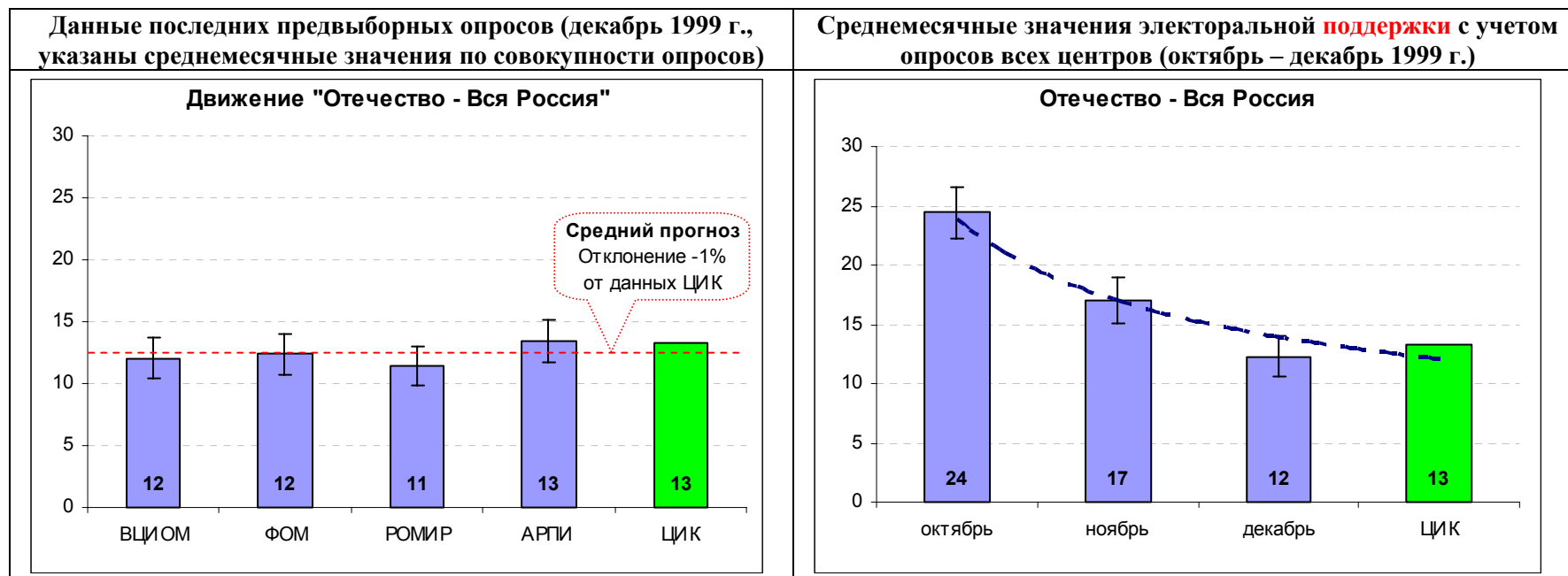

Диаграмма 2.1-3. Уровень электоральной поддержки КПРФ

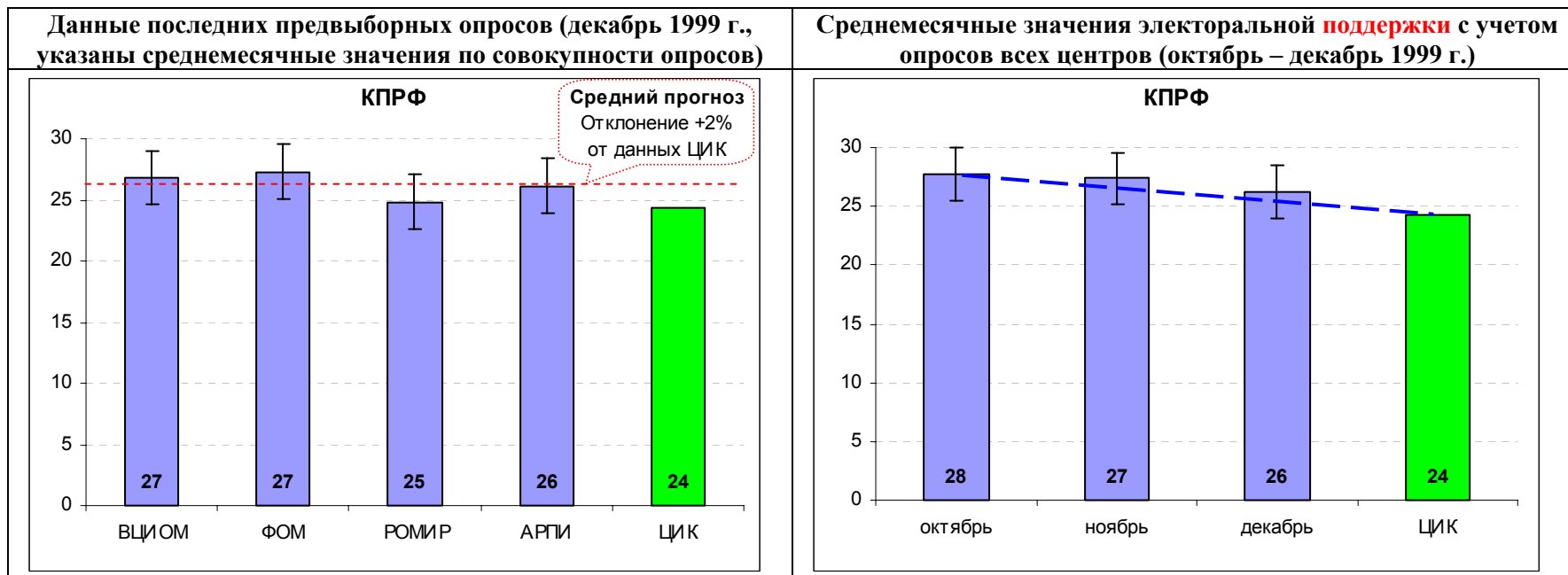

Диаграмма 2.1-4. Уровень электоральной поддержки ЛДПР

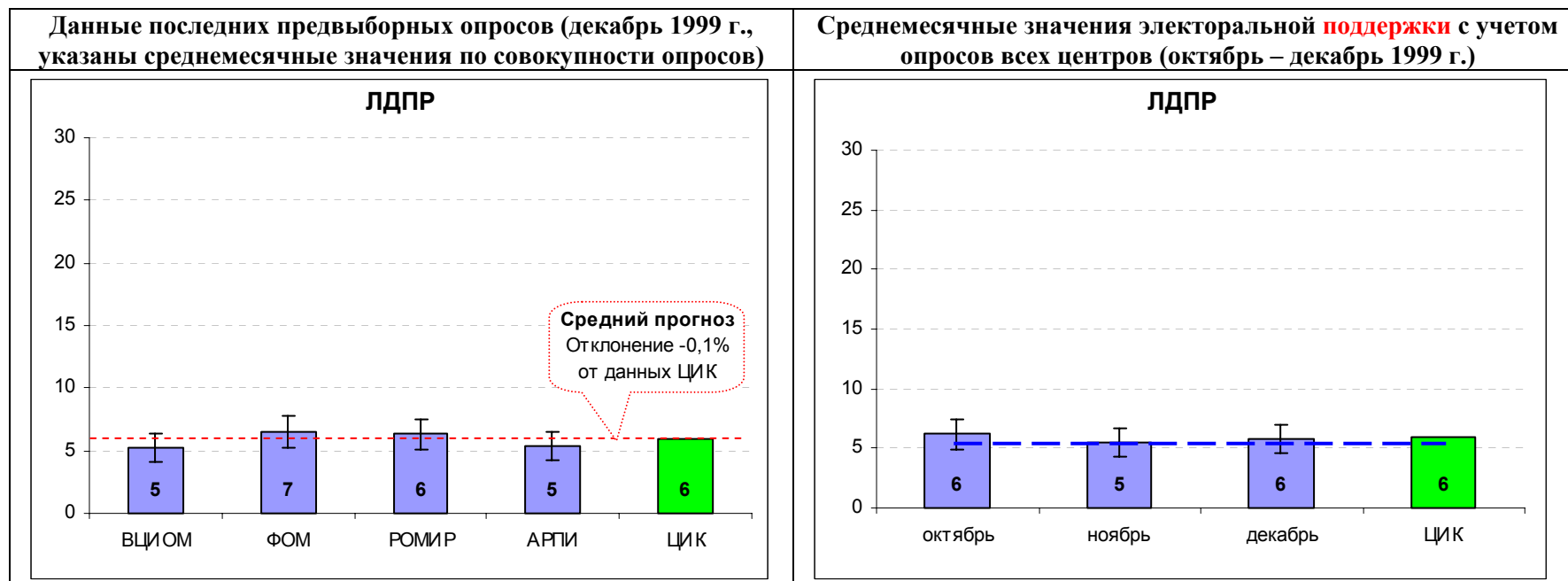

Диаграмма 2.1-5. Уровень электоральной поддержки СПС

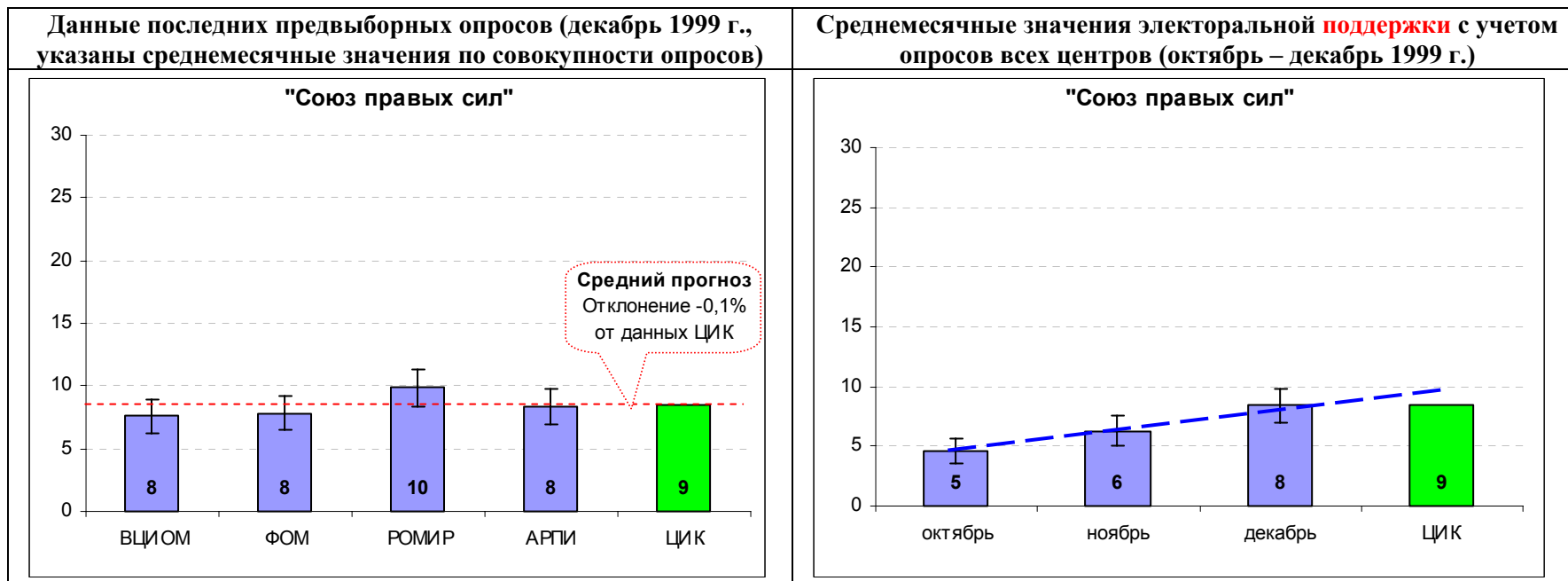
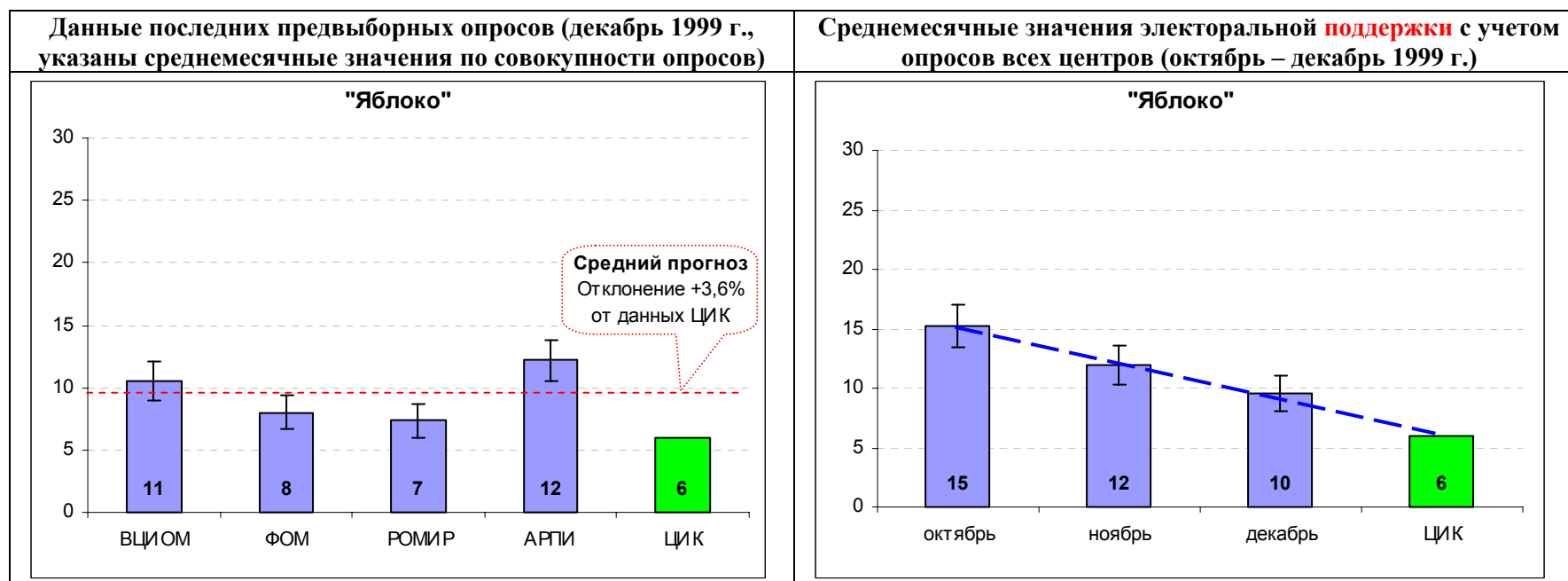

Диаграмма 2.1-6. Уровень электоральной поддержки Движения «Яблоко»

Краткие выводы. Для большинства ведущих партий социологические опросы с использованием простого усреднения данных разных центров и учета динамики электоральных предпочтений давали возможность прогнозировать результаты голосования **с точностью до 2% объема активного электората (примерно 1-1,5% отклонения, если считать от числа всех избирателей)**. Исключение представляет измерение электората партии **«Яблоко»**, которое традиционно давало завышенные показатели объема сторонников этой партии. Динамика опросных данных практически везде правильно отражала изменения электоральных настроений граждан РФ. Определенные трудности представляет экстраполяция данных опросов по блоку «Единство», созданному буквально за 3 месяца до выборов. Рост симпатизантов этого блока происходил слишком стремительно, чтобы можно было еще точнее прогнозировать конечный объем голосов на это блок, поданный на выборах.

2.2. Измерение уровня электоральной поддержки избирательных объединений в 2003 году

Диаграмма 2.2-1. Уровень электоральной поддержки партии «Единая Россия»

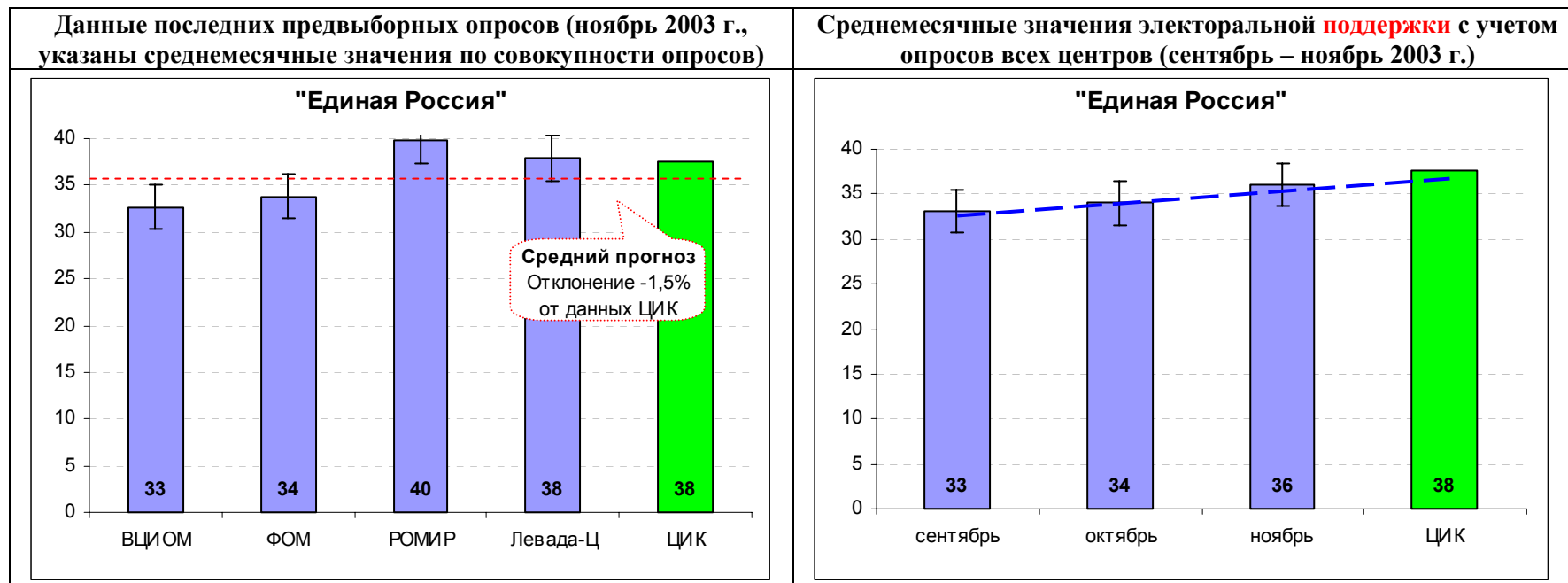

Диаграмма 2.2-2. Уровень электоральной поддержки партии «Родина»

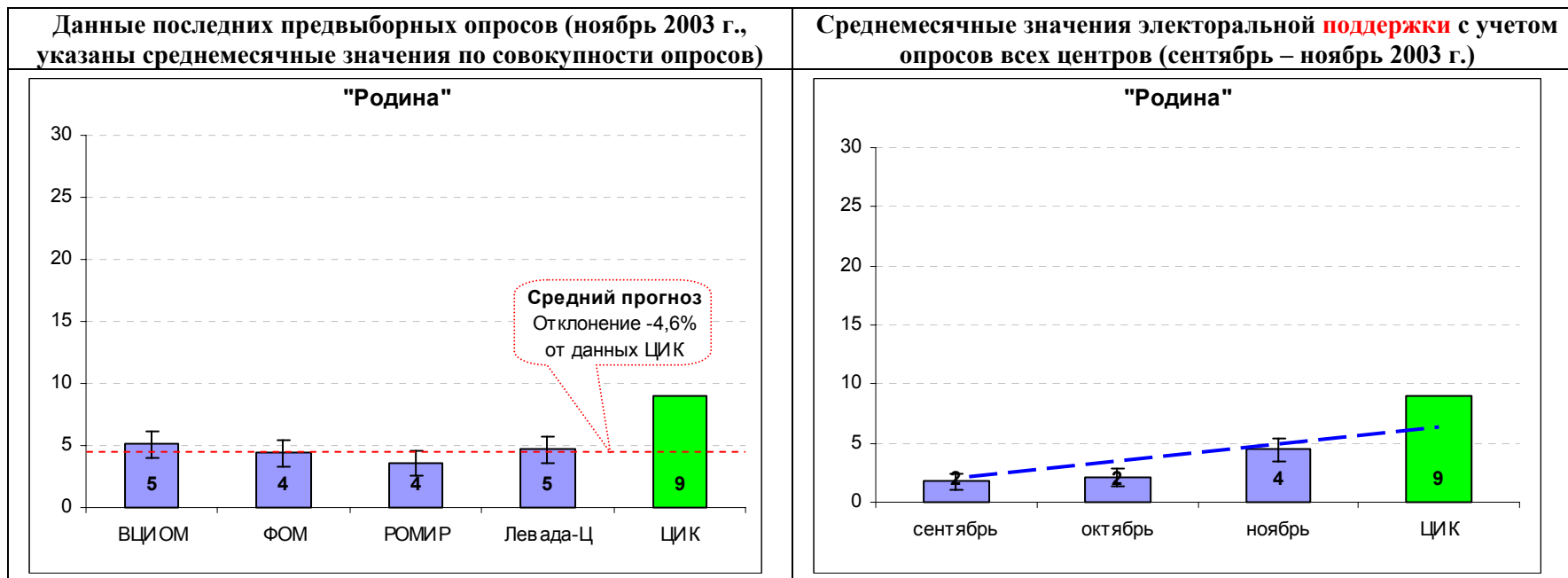

Диаграмма 2.2-3. Уровень электоральной поддержки КПРФ

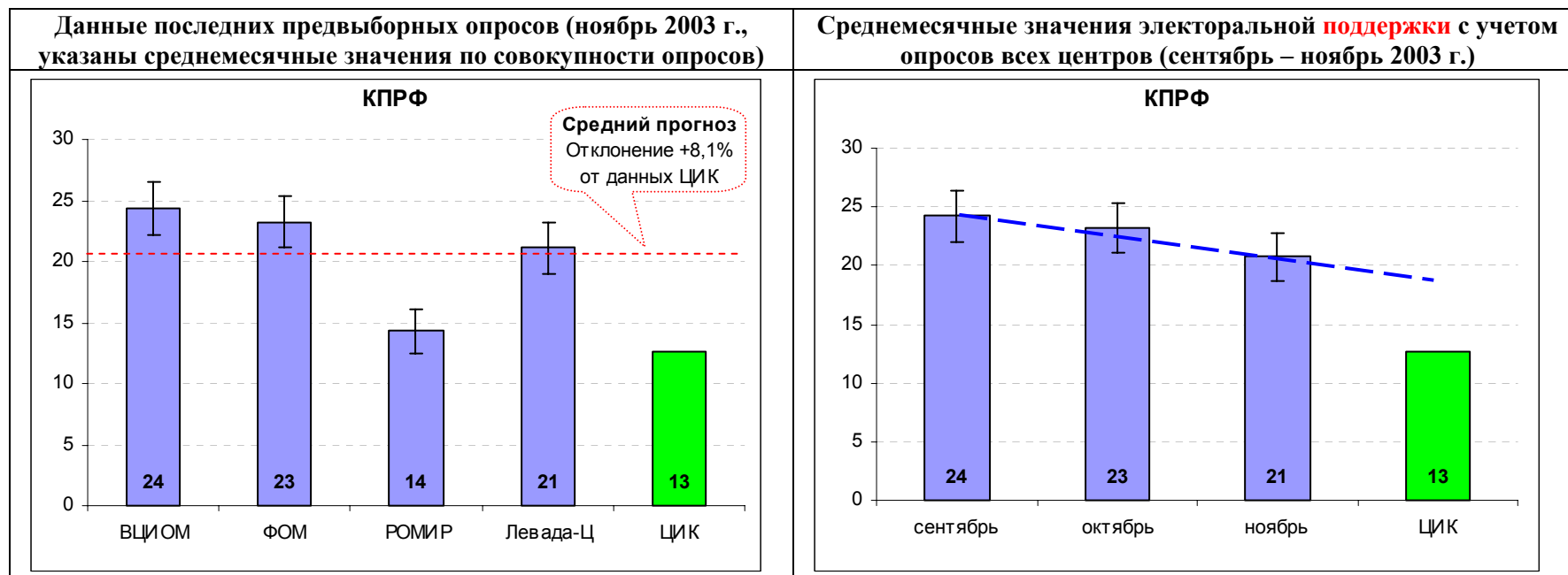

Диаграмма 2.2-4. Уровень электоральной поддержки ЛДПР

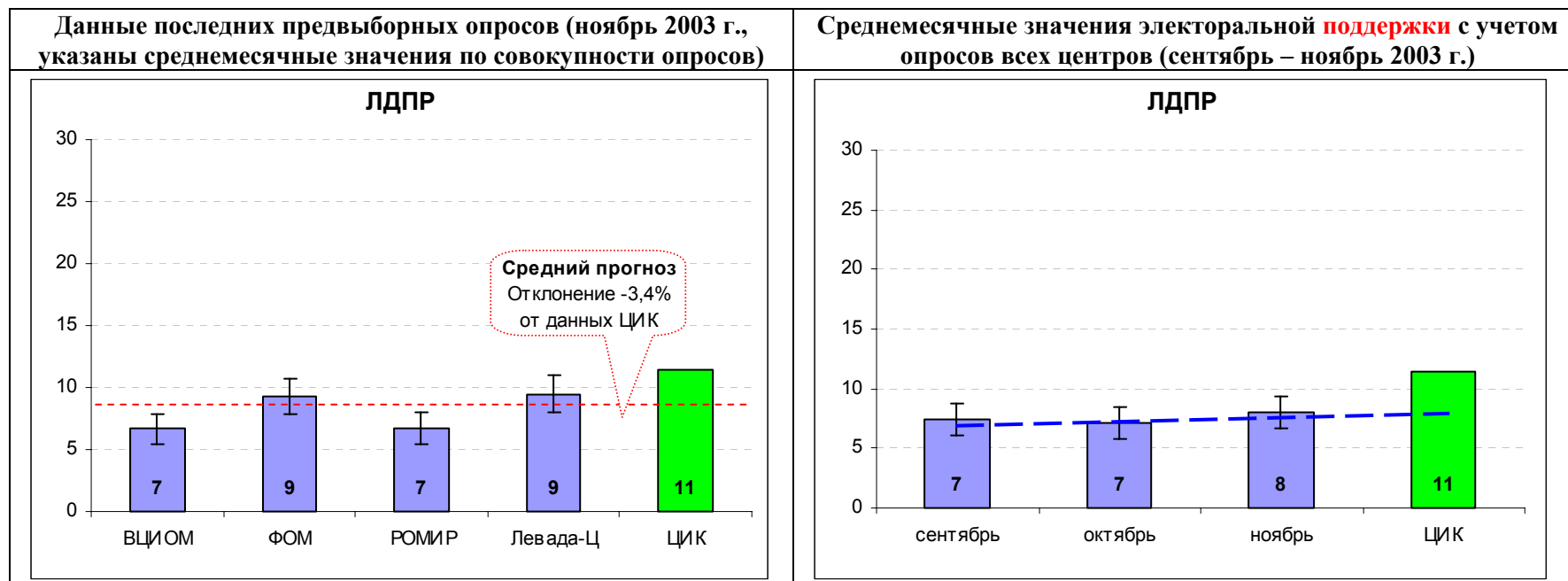

Диаграмма 2.2-5. Уровень электоральной поддержки СПС

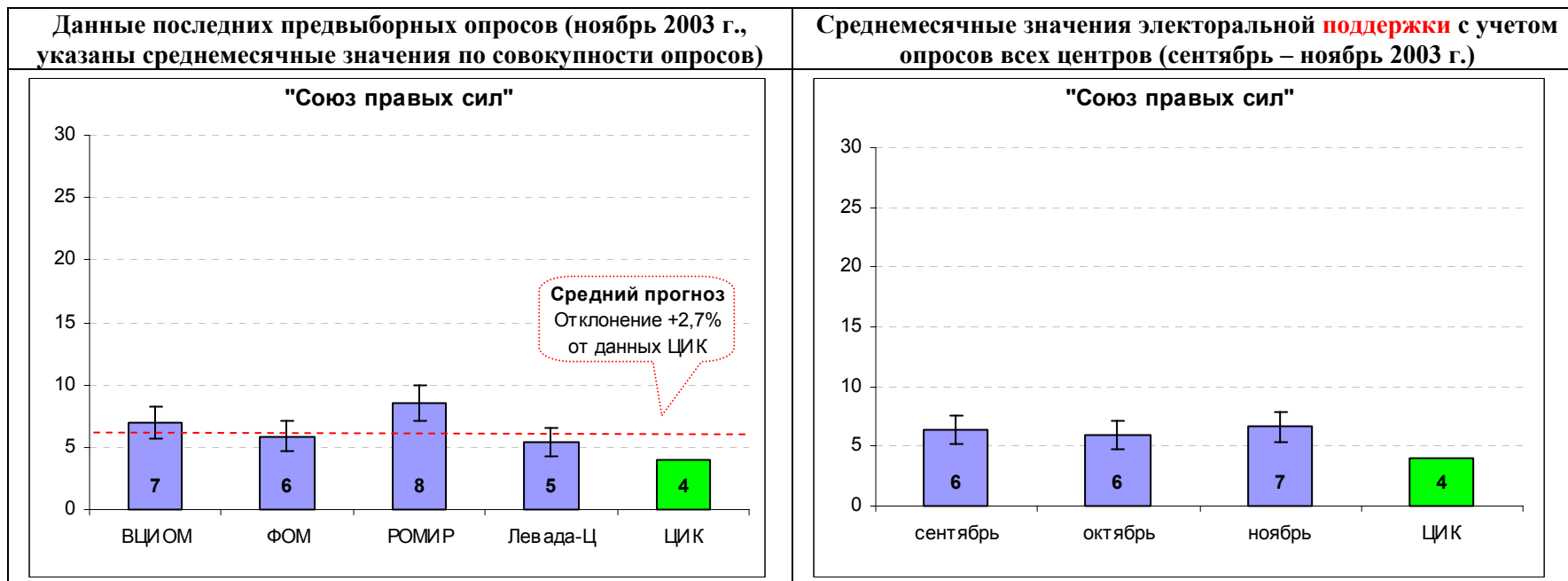
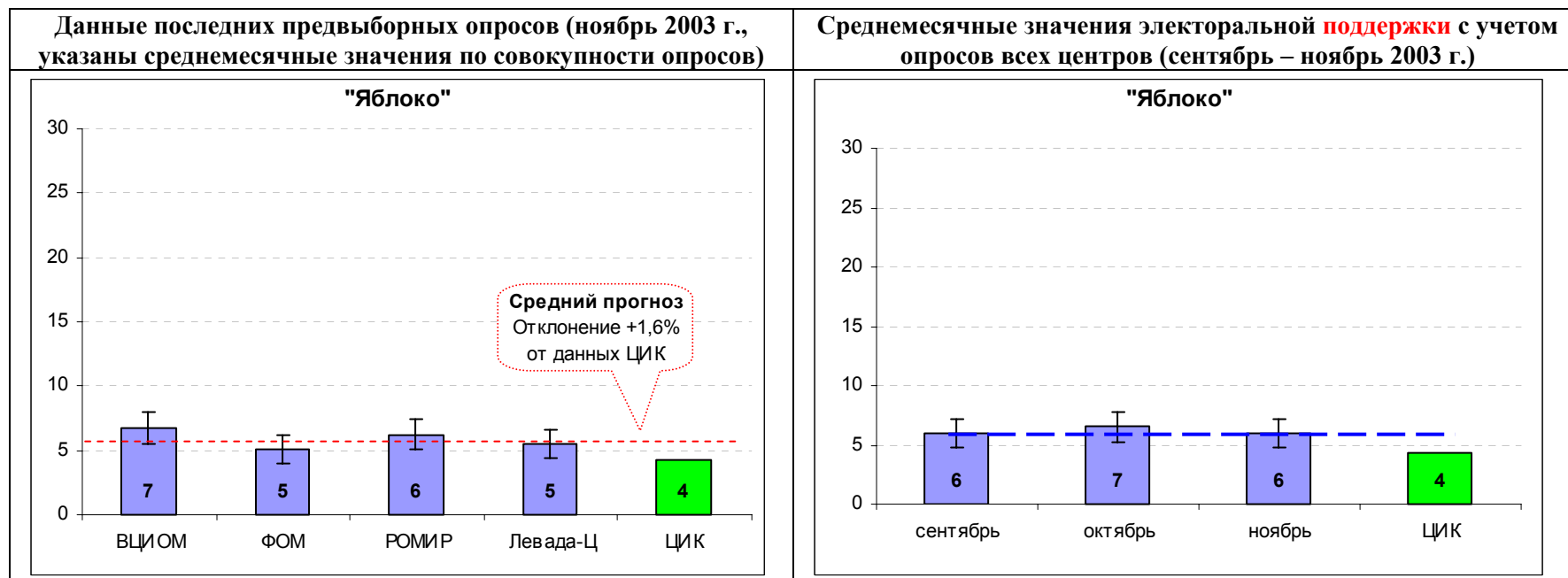

Диаграмма 2.2-6. Уровень электоральной поддержки партии «Яблоко»

Краткие выводы. Усредненные данные опросов 2003 года продемонстрировали заметно большее расхождение с официальными итогами голосования, чем аналогичные данные 1999 года. Для многих партий ошибка измерения электората составила **3% и более процентов объема активного электората (более 2% отклонения, если считать от числа всех избирателей)**, и естественно, такие отклонения не могут быть признаны удовлетворительным прогнозом (особенно, если считать не в социологическом, а в политическом плане, т.е. исходя из числа мест в ГД РФ, полученных разными партиями). На наш взгляд, эти отклонения были вызваны прежде всего активным перераспределением электората в связи с появлением партии «Родина» (буквально за 3 месяца до выборов). В частности это вызвало существенно большее, чем предполагалось, снижение голосов, отданных за КПРФ. Причем указанное перераспределение происходило в основном в последние недели перед выборами, что снижало прогнозные возможности опросных методов.

Общие выводы

1. Данные общенациональных опросов, осуществляемых ведущими российскими компаниями-поллстерами в преддверии выборов в Государственную Думу РФ по партийным спискам в 1999 и в 2003 годах, в целом верно отражали тенденции электоральных настроений граждан страны. Особенно хорошо (по всей видимости, предельно хорошо для опросных методов) прогнозировалась электоральная активность – явка. На качественном уровне опросные данные позволяли правильно оценивать и шансы партий по получению депутатских мандатов. Вместе с тем в 2003 году результаты опросов для отдельных партий заметно разошлись с официальными итогами голосования.
2. Важными факторами, способствующими улучшению качества прогнозирования голосования на основании опросных данных, являются: а) разнообразие источников опросных данных (числа центров-измерителей и числа самих опросов), б) использование проверенных вероятностных моделей электорального поведения, и в) учет динамики электоральных настроений максимально близко ко дню голосования.
3. Главной трудностью (фактор, ухудшающий качество прогнозирования) для социологических электоральных измерений является появление незадолго до выборов нового игрока – нового объекта выбора. Такое явление в условиях неустойчивых партийных симпатий россиян, приводит, как правило, к масштабному перераспределению электоратов, которое в свою очередь не всегда успевают зафиксировать социологи, проводящие предвыборные опросы. **Вместе с тем следует признать, что с учетом традиционных погрешностей опросных методов возможное перемещение 1,5-2% совокупного электората (которое может дать существенное для политических итогов голосования изменение результата партии в 3-4% от числа пришедших на выборы) гарантировано прогнозировать невозможно даже в условиях относительно стабильного течения избирательной кампании.**